

Мария Синягина («Эйч.Эс.Ар»): Регуляторная планка растет быстрее, чем стареет техника

Директор по развитию бизнеса компании «Эйч.Эс.Ар» Мария Синягина в разговоре с генеральным директором АЦ «БизнесДром» Павлом Самиевым рассказала «Б.О.» о том, почему банки сегодня пересматривают подход к закупке счетно-сортировальной техники, как меняются требования Банка России и почему стоимость владения оборудованием становится важнее цены его приобретения

Мария, наличный оборот в России в последние годы сокращался. Почему тема обработки наличных в банках сохраняет актуальность?

Сокращалась доля наличных в розничных платежах. Но абсолютный объем наличного обращения, который проходит через кассовые центры банков, инкассацию, расчетно-кассовые узлы, остается очень значительным. Для банка наличный оборот — это часть критической инфраструктуры, к которой регулятор предъявляет все более жесткие требования. И именно эта вторая часть — про требования регулятора — за последние два-три года изменилась радикально.

Что именно изменилось?

Регуляторная планка растет по нескольким направлениям сразу. Положение Банка России 630-П устанавливает как минимум четыре машиночитаемых признака — это нижняя граница допуска техники. Параллельно ЦБ развивает автоматизированную систему контроля номеров (АСКН) банкнот, что повышает требования к прослеживаемости. Растет качество подделок: появились образцы, имитирующие ИК-метки и магнитные свойства, и стандартные сенсоры начинают давать ложноположительные результаты. Сама программа сертификации счетно-сортировальных машин системно изменяется — перечень обязательных признаков расширяется. Для банка это означает простую вещь: машина, которая сегодня соответствует требованиям, через три-пять лет может оказаться в серой зоне. А амортизируется она от семи до десяти лет.

Какие риски накапливаются у банка, если он откладывает обновление парка?

Их три. Регуляторный — техника перестает соответствовать обновляемой методике ЦБ, и в какой-то момент потребуются аварийная замена, что всегда дороже плановой. Операционный — рост доли «сомнительных» купюр требует ручной проверки и увеличивает нагрузку на кассиров. Сервисный, для многих сегодня самый болезненный: если парк состоит из импортной техники, поставленной до 2022 года, банк сталкивается с тем, что обновления прошивок под новые серии банкнот приходят с задержкой или не приходят вовсе.

Фото: Эйч.Эс.Ар

Ваша счетно-сортировальная машина CashGear 4+ — ответ на эту совокупность проблем. В чем ключевое отличие от того, что есть на рынке?

Я бы выделила три связанные вещи. Первое — пять машиночитаемых признаков вместо стандартных четырех: видимый диапазон, инфракрасный, расположение магнитных фрагментов, УФ-люминесценция и УФ-фон бумаги. Машина включена в список ССМ, рекомендованных Банком России, сертификация распознавания серийных номеров — с коэффициентом 0,99.

Второе — пятый признак реализован физически, а не «галочкой в спецификации». У нас 18-канальный магнитный сенсор и 21-канальный УФ-сенсор. Это позволяет различать подделки с равномерным ферромагнитным напылением, которые имитируют магнитные свойства, но не имеют корректного расположения фрагментов — стандартный сенсор такие купюры пропускает. И отдельно — подделки на отбеленной бумаге с корректно нанесенными УФ-метками: метки проходят проверку, но сама бумага светится целиком, поскольку настоящая банкнотная бумага отбеливателей не содержит. Машины с минимальной комплектацией закрывают, как правило, только один из этих векторов. CashGear — оба.

Третье — валидатор собственной разработки BVMR1, на который «Эйч.Эс.Ар» владеет интеллектуальной собственностью. Это значит, что, когда ЦБ выпускает новую серию банкнот или меняет защитные признаки, мы обновляем прошивку самостоятельно и в максимально короткие сроки.

Тема импортозамещения сегодня звучит часто и нередко формально. Чем ваш случай отличается от «российской сборки на иностранных компонентах»?

— На рынке банковского оборудования сейчас представлено несколько моделей того, что называется импортозамещением. Локализация сборки при сохранении зависимости от иностранного валидатора. Лицензирование чужой технологии с правом доработки и полная собственная разработка с владением IP. Мы относимся к третьей — у нас есть свидетельства Роспатента и на товарный знак, и на программы для ЭВМ, работающие внутри валидатора. Практически это означает, что мы оперативно обновляем шаблоны валют без согласований с зарубежной стороной, устойчивы к санкционным ограничениям и можем дорабатывать функциональность под конкретного заказчика.

Кроме самой машины, банк покупает сервис. Для оборудования кассового центра это критично.

Именно здесь, на мой взгляд, лежит одно из преимуществ HSR, которое не сразу видно в спецификации. Компания работает на российском рынке с 2021 года, основное наше направление — поставка и сервисное сопровождение устройств самообслуживания

в системно значимых банках.

У нас уже выстроены сервисная инфраструктура по всей России с режимом 24/7, собственная региональная сеть инженеров, склады запчастей.

CashGear обслуживается в рамках этой же инфраструктуры. То есть банк, который работает с нами, получает счетно-сортировальную технику с тем же качеством поддержки, что и у банкоматной сети. Это принципиально отличается от типовой модели рынка, где ССМ обслуживаются через дистрибьюторов с отдельной цепочкой ответственности.

Как решение интегрируется в IT-инфраструктуру банка?

CashGear работает под Windows, опционально Linux. Поддерживаются интеграция с чековыми принтерами, отчетность кассового дня, интеграция с приборами событийного видеоконтроля для аудита. На 2027 год запланирован релиз серверного ПО управления парком — единый интерфейс мониторинга всех машин кассового центра. Отдельно — кастомизация: адаптация UI под фирменный стиль банка, интеграция с АБС, гибкая настройка прав учетных записей.

Каким вы видите развитие сегмента в ближайшие три-пять лет?

Три тренда. Продолжающееся ужесточение требований ЦБ к признаковому анализу — пять признаков, которые сегодня выглядят как «выше рынка», через два-три года будут обсуждаться как нижняя граница. Рост значимости прослеживаемости купюр через АСКН, более глубокая интеграция ССМ с банковскими IT-системами и окончательное вытеснение из системно значимых банков техники без российской поддержки полного цикла. Выбор оборудования сегодня — это ставка на партнера, с которым банку предстоит работать десять лет. Критерии смещаются от цены закупки к совокупной стоимости владения и качеству сервиса.

Наличные — это уходящая эпоха или все еще стратегический актив для банка?

Это стратегический актив, отношение к которому меняется. Еще пять лет назад кассовый центр воспринимался как накладной расход. Сегодня — это элемент устойчивости банка: канал, который работает независимо от состояния платежной инфраструктуры, санкционных решений и киберинцидентов. Инвестиции в качество обработки наличных — это инвестиции в резервный контур финансовой системы, и регулятор это понимает раньше рынка.